

Любовь с
ДЬЯВОЛОМ
НИКА ФОРД

Ника Форд

Любовь с Дьяволом

«Ника Форд»

2020

Форд Н.

Любовь с Дьяволом / Н. Форд — «Ника Форд», 2020

Он ненавидит меня — опасный мужчина, чертовски привлекательный и порочный. Он хочет сломать мою волю и превратить меня в покорную куклу. Но близится час, когда откроется тайна, которая изменит все, и я узнаю — даже дьявол умеет любить. Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ника Форд

Любовь с дьяволом

Глава 1

– Ты убьешь меня? – спрашиваю тихо.

Чертков не совершает ни единого движения. Не поворачивается ко мне. Не достаивает даже мимолетным взглядом. Только его пальцы чуть крепче сжимают руль. Вены на руках набухают сильнее, подчеркивая жесткий рельеф железных мышц.

– Не сегодня, – мрачно чеканит в ответ.

Я не могу оторвать взор от его ладоней. Я помню, как он касался меня, трогал везде, выжигал свою печать на голой коже. Я помню столько, что кружится голова. Я чувствую эти касания так явно, будто он опять берет меня. Обхватывает мои плечи, сдавливает до боли. Его горячие пальцы двигаются ниже, по лопаткам, по позвоночнику, после он обхватывает меня под ягодицами, поднимает, раздвигая бедра, и прижимает к своему горячему телу.

Я вижу это. Я ощущаю. Я знаю, это и правда происходит. В моей голове. В дикой безумной фантазии.

Я облизываю губы. Дыхание сбивается.

– Чего облизываешься? – резко бросает Чертков. – Как голодная кошка.

Я вздрагиваю от его неожиданно вопроса, смело встречаю потемневший взгляд.

Значит, все-таки посмотрел на меня, рискнул, не удержался.

– Хочу пить, – отвечаю глухо.

– Куплю воду на заправке.

– Хочу сейчас.

– И чем мне тебя напоить?

Чертков окидывает меня красноречивым взглядом, разглядывает с головы до ног. Так может смотреть только он, как будто одними глазами сдирает одежду сразу и до последнего клочка ткани, наваливается сверху всей своей тяжестью, покоряет и поднимает. Так, как будто трахает. Грубо. Жестко. Моментально выбивает из реальности размашистыми толчками, наполняет огромной пульсирующей плотью, целиком и полностью поработщает.

Я помимо воли вжимаюсь в сиденье и закрываю глаза. По-прежнему горячо. Внутри. Везде. Чертовски.

Я думаю о том, как могла так быстро сдаться, пойти за ним, легко и покорно, без какого-либо сопротивления. Он даже слова не сказал, никуда не звал, не угрожал. Кивком головы приказал идти следом. И я пошла. Как самая настоящая овца на закланье. Идиотка. Я спокойно двинулась прямо под нож. Не обернулась, не пожалела о содеянном ни единой секунды. Наверное, я вообще не соображала. Другого объяснения у меня нет. Я была под кайфом. От него. От его горящих глаз. От криво усмехающихся губ. Он мой гребаный наркотик. Героин. Этого не исправить. Рядом с ним мой мозг отключается. Так было всегда и будет... Пока он меня не убьет.

Я сглатываю.

– Скучала по траху со мной?

Его колкая фраза отправляет разряд электрического тока по телу.

– Я скучала по тебе.

– Да ну?

Его ладонь накрывает колено, взмывает по бедру в мгновение ока и почти сразу оказывается между моих чуть разведенных бедер. Пальцы отодвигают трусики и проникают между влажными складками нежной кожи, безжалостно сминают плоть.

Мне должно быть больно. Должно. Быть. Но я чувствую только дикую и кипучую похоть. Из моей груди вырывается жуткий звук – не то гортанный стон, не то звериный хрип. А мое тело подается вперед, буквально насаживается на его пальцы.

Самое время испытать стыд. Хотя бы тень этого чувства. Однако если мои щеки и краснеют сейчас, то лишь от ранящего до боли возбуждения.

Я выгибаюсь дугой. Внутренние мышцы стремительно сокращаются вокруг жестоко пронзающих меня пальцев. Тело покрывается липкой испариной.

Я даже не пробую сдерживать порочные стоны, ловлю взгляд Черткова и погружаюсь в расплавленную лаву греховности окончательно.

Дьявол. Есть в его глазах что-то такое, чего я никогда не смогу объяснить. Чарующее, запретное, гипнотическое. За гранью. Его глаза убивают меня и возносят прямо в рай.

Забавно, ведь казалось, силам тьмы нет места на небесах.

Тогда кто он? Мой свет?..

Эта мысль до одури крамольна.

– Видно, тебя ни разу не отымели по-настоящему за время нашей разлуки, – холодно заявляет Чертков.

– Урод, – практически выплевываю, добавляю несколько ругательств покруче, однако не пытаюсь отстраниться, только обхватываю его руку, все еще терзающую меня, царапаю запястье ногтями.

– Сука.

Бьет по тормозам. Хватает меня за горло.

– Будешь дергаться – я тебя рывком на кулак насажу, – произносит мрачно. – Так и оттрахаю, разработаю твоё тесное сочное отверстие.

– Ты не сделаешь...

– Я сделаю гораздо хуже, – обрывает, обдавая вековечным льдом.

Пустая угроза.

Или... нет?

Чертков не отводит взгляда, окунает меня в пекло без жалости. Если даже и блефует, то очень мастерски. По коже пробегают мурашки от озноба.

– Вгоню тебе руку по самый локоть, – смакует каждую омерзительную фразу, как будто искренне упивается происходящим. – Кулаком тебя отымею. Растяну твою маленькую сладкую киску.

Последнее слово проговаривает с такой ядовитой иронией, что меня пробирает и передергивает изнутри.

– Или разорву, – продолжает насмешливо. – Тут уж как повезет. А после займусь другим твоим не менее сладким отверстием.

Я отпускаю его запястье. Пальцы тут же опять приходят в движение. Он все равно сотворит со мной абсолютно все, что пожелает. Я в его полной власти.

– Кто сказал тебе пойти за мной? – спрашивает Чертков. – Мозг или то, что между ног?

Я ничего не отвечаю. А он вдруг начинает меня ласкать. Не просто сжимает и мнет, именно ласкает.

– Чем ты думала? – шепчет мне на ухо. – Так сильно изголодалась? Тосковала по моему члену?

Я кончаю от этих грубых чудовищных вопросов. А он продолжает шептать мне на ухо всякие ужасные пошлости.

Глава 2

Настойчивый стук врывается в наш мир без какого-либо предупреждения.

Я вздрагиваю всем телом, когда смотрю через плечо Черткова и замечаю за водительским стеклом темную фигуру.

Кто это? Кто посмел вмешаться в нашу идеальную горько-сладкую реальность?

Чертков отрывается от меня с явным сожалением. Его челюсти крепко сжаты, а желваки напрягаются, играют от ярости. Он похож на зверя, у которого отобрали добычу, выдернули аппетитный кусок мяса из пасти и не дали вонзить зубы глубоко в свежую плоть.

Я поправляю платье, одергиваю пониже, прикрывая колени. Бросаю мимолетный взгляд в зеркало, привожу волосы в порядок. К сожалению, внутри себя порядок навести гораздо труднее. Я напряжена как струна, звенящая тетива лука. Я готова сорваться в любой момент. Но самое худшее заключается в том, что я уже тоскую по грубым пальцам, еще пару секунд назад причиняющим боль. Во мне неумолимо нарастает саднящее ощущение пустоты.

Чертков опускает стекло.

– В чем дело? – спрашивает по-итальянски.

Интересно, когда он успел выучить язык настолько хорошо, еще и произношение отточил практически до совершенства. Я смотрю на него так, будто вижу впервые. Пожалуй, он бы мог сойти за итальянца, если бы захотел. Да что там. Он бы мог сойти за кого угодно.

– Вы остановились в запрещенном месте, – раздается ответ на английском.

Я направляю все внимание на этого неизвестного собеседника. Сначала мне кажется, что это совсем мальчишка, юный паренек, но чуть позже, разглядев его лицо, я понимаю, что этому человеку лет сорок, не меньше, просто он кажется подростком за счет тщедушного телосложения и низкого роста.

– Вы кто? – холодно произносит Чертков. – Полицейский?

– Я законопослушный гражданин, поэтому полицейских уже вызвал, – говорит незнакомец, растягивая и коверкая слова в свойственной американцам манере. – Нельзя просто брать и останавливаться посреди дороги, еще и не включая аварийный...

Он продолжает свою речь, но все слова обращаются в белый шум для меня. Я не вижу лицо Черткова в данный момент, но я чувствую его настроение как свое собственное, и это пугает до мороза под кожей.

Сейчас произойдет что-то страшное и непоправимое. Если только я не вмешаюсь.

– Послушайте, – обращаюсь к нему по-английски. – Мы с мужем торопимся в больницу. Я... Боюсь у меня может случиться выкидыш. Час назад начались сильные спазмы в животе.

Для большей убедительности я обнимаю себя руками, слегка сгибаюсь, наклоняясь вперед.

– Муж остановился здесь только потому что я попросила. Мне показалось, началось кровотечение. Это... это все по моей вине. Понимаете?

Я изображаю слабое подобие улыбки. В конце концов, женщина в таком состоянии не может улыбаться, растягивая губы чуть не до ушей.

– Мадам, не знаю как у вас в Италии, но в Америке, откуда я родом, правила нарушать нельзя. Подобным образом вы подвергаете опасности не только себя, но и других участников дорожного движения. Понимаю, что у вас своя ситуация, но почему остальные должны от этого страдать?

– Мы спешим, правда, – тихо проговариваю я, осознавая, что от волнения немеет и заплетается язык. – Я уже теряла ребенка. Я не хочу, чтобы это снова повторилось, пока мы будем дожидаться полицию.

– Можете не дожидаться их, – мужчина посмеивается. – Я сам дождусь и сообщу им номер вашего автомобиля.

– Пожалуйста, я...

– Значит, вы не отмените вызов? – уточняет Чертков, перебивая меня, причем демонстративно на итальянском языке.

– Нет, конечно, – американец закатывает глаза. – И вообще, приятель, ты мог бы быть приветливее, как твоя жена. Раз уж я обращаюсь к тебе по-английски, мог бы ответить...

Завершить фразу он не успевает.

Чертков открывает дверь. Так резко, что мужчина отлетает в сторону, не удержав равновесия. Вскрикивает, стонет, бормочет что-то неразборчивое.

Чертков выходит из авто, хватая его, оттаскивает куда-то во тьму, уводит вне поля моего зрения.

Удар. Удар. Хруст костей.

Я зажмуриваюсь. Отворачиваюсь в другую сторону. Я ничего не вижу. Но все равно инстинкт срабатывает.

Я не хочу видеть. Не хочу знать. Хотя что это поменяет? Ничего. Ровным счетом ничего.

Я слышу как открывается багажник. Что-то отправляется внутрь. Авто пружинит под тяжестью дополнительного веса. Багажник снова закрывается.

Чертков возвращается обратно, заводит двигатель.

Я вглядываюсь в него, изучаю мускулистые руки. Я не вижу крови.

– Ты убил его?

Он ничего не отвечает. Мы движемся в ночь в полной тишине. Говорит только автомобиль. Звук мотора, звук колес. Вот единственный ответ, который я получаю.

– Что это за история с ребенком?

Я не сразу понимаю, к чему он клонит. Приходится напрячь память и сосредоточиться.

– Нет никакой истории, – говорю медленно. – Я пыталась сделать так, чтобы он отвязался от нас по-хорошему, без лишних вопросов.

– Слишком много объяснений, – замечает он.

– Ну как есть, – фыркаю.

– Отвечай на вопрос.

– Что? – бросаю недовольно. – Я уже ответила.

– Что за ребенок? – мрачно повторяет Чертков.

И только тут до меня доходит.

Боже. Неужели он полагает, я была беременна от него и потеряла его ребенка?

– Я все выдумала, – сглатываю. – Не было никакого ребенка.

Чертков бросает на меня короткий взгляд исподлобья.

– Я бы сказала тебе, если бы... Черт, у меня просто была задержка, но с учетом моего состояния здоровья это и не сюрприз. Вряд ли я когда-нибудь смогу забеременеть и выносить ребенка.

– Ты как будто сожалешь, – криво усмехается он.

– А ты бы не сожалел, если бы понял, что у тебя никогда не будет детей?

– Мы не из тех, кому стоило бы заводить детей.

– Мы? – почему-то до ужаса больно это произносить.

– Думаешь, мы могли быть хорошими родителями?

– Я не думаю о том, чего никогда не будет, – выдаю с горечью.

Снова воцаряется тишина.

Мы.

Это слово эхом отдает у меня в голове. И в душе. В сердце. В биении пульса.

Мы.

Это режет меня ржавым лезвием ножа. Проходит по венам, полосует, методично вспарывает каждый участок тела.

Мы.

Господи.

Этого не будет никогда.

Ничего не будет.

И шанс не просто упущен или потерян. Шанса вообще не было. Ни в одной Вселенной.

Мы обречены.

Точка.

– Я не думаю ни о чем, – заявляю неожиданно холодно. – Но это не запрещает мне тебя любить.

– Что? – спрашивает обманчиво мягко.

– Что слышал.

Взгляд Черткова как удар прямо в грудь.

– Повтори, – требует ледяным тоном. – Скажи это снова.

– Я люблю тебя! – выплевываю это признание ему в лицо. – Разве не ясно?

Он молчит. Только скорость нарастает, да так что у меня уши закладывает.

– Иначе бы зачем я за тобой пошла? – продолжаю гневно. – Я когда эту новость про твою смерть увидела, я сама умерла. В тот же момент. Я пола под ногами не ощущала. Ничего не ощущала. А потом обернулась и ожила. В твоих глазах.

– Как поэтично, – презрительно хмыкает.

Резко сворачивает на обочину и тормозит. И если бы не ремень безопасности, я бы через окно наружу вылетела.

Чертков выходит сам, а потом открывает мою дверь, отстегивает ремень и буквально выволакивает меня на улицу, тянет за собой, дальше и дальше.

Вид открывается завораживающий. Я даже забываю бояться. Во-первых, картина действительно впечатляющая: весь город как на ладони у подножия пропасти, переливается мириадами огней, и сияющие автотрасы как жилы в едином организме. Во-вторых, Чертков держит меня за руку, и пусть это ощущается так, будто он готов выдернуть и выломать все кости в моем теле, это все равно он. И его рука. Его касания на моей обнаженной коже.

Я как пьяная. Нет. Хуже. Я вусмерть обдолбанная. Он действует круче любого опиата.

– Любишь, – зло цедит он. – Да?

Подталкивает к самому краю пропасти. Резко отпускает, и без дополнительной опоры я почти падаю, едва не срываюсь вниз.

– Кого ты любишь? – рявкает Чертков.

Его пальцы смыкаются на моем горле.

– Тебя, – роняю хрипло. – Тебя, ублюдок чертов.

– Ну, поздравляю, – ухмыляется он. – Это чувство взаимно.

Наклоняется и шепчет мне на ухо:

– Я тоже себя люблю.

– Урод, самодовольный подонок...

Он затыкает мой рот поцелуем, вгрызается в мои губы так дико и неистово, что я перестаю дышать. Или наоборот – начинаю?

Чертков отрывается от моих губ и хлестко заявляет:

– Но тебя, суку, люблю гораздо сильнее.

Глава 3

Это признание ощущается как удар под дых. Проходит несколько невыносимо долгих секунд, прежде чем я осознаю смысл сказанного.

Любит. Он сказал, что любит меня. Вслух.

Если бы прогремел гром. Выстрел. Взрыв. Я бы удивилась гораздо меньше. Но эта короткая фраза полностью лишает точки опоры.

– Сволочь, – говорю с горечью. – Какая же ты сволочь, Черт.

– Обычно девчонки реагируют иначе, – его до жути красивый рот растягивается в издевательской ухмылке.

– Да? – морщусь. – Серьезно? И многим ты вот так признавался?

– Ни одной.

Я верю ему. Такие, как он, в любви никогда не признаются. Они вообще не любят. Пользуются женщинами для удовлетворения естественных потребностей. Они воспринимают отношения исключительно как физиологию.

Грубо. Низменно. Приземленно.

Проклятье, на что я сейчас надеюсь? На то, что он изменится? Мы оба обречены, между нами никогда и ничего не может быть. Макс это понимает, всегда понимал. А я витаю в сладких иллюзиях.

– Почему? – спрашиваю тихо.

– Что – почему?

– Почему ты такой ублюдок?

Толкаю его, сама не понимаю, откуда у меня берутся силы, но я умудряюсь чудом сбить мужчину с ног. От моего дикого напора он как будто теряет равновесие. Мы оказываемся на траве.

Я сверху. Повезло?

– Ненавижу! – кричу, срывая голос, до хрипоты. – Зачем ты пришел? Зачем вернулся с того света? Я только начала забывать, почувствовала вкус жизни. Я...

– Да ты тот репортаж за секунду до нашей встречи увидела.

– Я не про репортаж. Дьявол. Ты знаешь о чем я.

– Знаю. И могу вернуть тебе все те же самые вопросы.

– Нет, не можешь, – лихорадочно мотаю головой. – Твой брат разрушил мою реальность. Он и его проклятые дружки меня уничтожили.

– Мы это проходили, – обрывает мрачно.

– Но ты так ничего и не понял. Ты продолжаешь винить меня за то, что я права. Андрей заслуживал смерти. Он был одним из них. Да, не участвовал лично, но он был хуже. Черт побери, гораздо хуже. Я отдала ему сердце. Я ему верила как последняя дура. А он меня предал, подставил и швырнул на растерзание бешеных псам.

– Сука, заткнись.

Чертков рывком переворачивает меня на спину, поднимает под себя, наваливается сверху всем своим весом.

– Не смей больше вспоминать его, – чеканит мужчина.

– А то что? – бросаю вызов. – Ну прости, если мешаю считать этого подонка святым, если порчу его светлый образ правдой.

– Дрянь, ты совсем без тормозов.

Он закрывает мой рот губами, целует жестко и даже жестоко, кусает до крови. А я отвечаю ему взаимностью, тоже пускаю зубы в ход.

Такая у нас любовь. Одержимая схватка. Градус покрепче текилы. Покруче чистого спирта. Мы как голодные звери катаемся по траве. Сражаемся, сопротивляемся, но отлипнуть друг от друга абсолютно не способны. Скорее погибнем, чем отпустим.

– Везучая ты, – рычит Чертков.

Он слизывает кровь с моих губ настолько жадно, что мне становится трудно дышать. Размышлять и вовсе нереально. Ураган эмоций сбивает с толку, вышибает кислород из груди.

– Надо спешить, – говорит мужчина. – Иначе мой подарок испортится.

Мрачная усмешка моего палача должна отнять остатки надежды, разрушить мечты до основания, но я как полная идиотка улыбаюсь.

– Что за подарок? – напрягаюсь, осознав смысл его слов.

– Сюрприз.

Он резко поднимается и поднимает меня, отрывает от сырой земли, тянет обратно к автомобилю.

– Уверен, тебе будет по кайфу.

– Ты меня пугаешь.

– Ты оценишь мои старания.

Мы выглядим ужасно: перепачканы грязью, одежда измята, ткань местами разорвана. Не помню, чтобы слышала треск материи, но толчки крови заглушали весь мир вокруг. Я вполне могла ничего не заметить и не разобрать происходящее.

Какой подарок приготовил Макс? Убьет меня с особыми почестями? В красивом месте организует казнь?

Остаток дороги проходит в молчании. Проходит около часа, и мы подъезжаем к причалу. Время позднее, поэтому здесь совсем нет людей, только скудная подсветка.

– Планируешь меня утопить? – спрашиваю я.

– Это было бы слишком просто.

Чертков глушит двигатель, покидает салон машины и открывает багажник. Я медлю и выхожу следом.

– Что ты делаешь?

Глупый вопрос. Я понимаю. Мужчина достает труп.

– Ты хочешь избавиться от тела?

Самые безумные ситуации рядом с Чертковым становятся реальностью. Я точно сошла с ума, потому как не чувствую ровным счетом ничего.

Он убил человека на моих глазах. Не бандита, не преступника, на котором пробу ставить негде, не матерого головореза. Он убил обычного парня. Немного занудного, въедливого и настырного. Но господи, это был невинный человек.

А мне наплевать.

– Макс...

Я замолкаю, увидев, что багажник не опустел. Чертков перебросил через плечо одно тело, однако нечто очень крупное, запечатанное в темный пакет осталось на дне. И это нечто слабо шевелится, судорожно подергивается.

– Там еще один? – поражаюсь.

– Так и должен был быть один. Но этот упырь влез и подпортил расклад, – хмыкает Макс. – Пойдем, яхта заждалась.

– Кого ты захватил?

– Скоро узнаешь.

Я послушно прохожу туда, куда он указывает. Свидание с любимым мужчиной в таком уединенном месте. Что может быть романтичнее?

Ночь, мерцание полной луны, сверкающая россыпь звезд. Вокруг такая завораживающая красота.

Я подхожу и берусь за стальные перила, устремляю взгляд в темноту. Небесные светила причудливо отражаются на поверхности воды. Свежий морской аромат будоражит мое сознание, окончательно опьяняет.

Да, это все действительно очень мило, особенно если не думать про бездыханное тело, которое Чертков укладывает посреди палубы.

И все же... кто там еще есть? В багажнике. Подарок? Сюрприз? Меня терзают смутные догадки.

– Тебе нравится?

Горячее дыхание обжигает мой затылок. Крупные ладони опускаются на плечи, сжимают до хруста.

– Безумно, – отвечаю тихо.

Я не могу ему солгать. Мне нравится быть с ним, причем в любой ситуации, даже в такой чудовищной.

– Только я не хочу умирать, – оборачиваюсь и сталкиваюсь с горящим взглядом. – Я не готова.

– Это взаимно, – его хриплый голос звучит ровно, без чувств. – Я не согласен тебя отпустить.

Чертков уходит и возвращается через минуту, укладывает огромный мешок рядом с телом случайного свидетеля и отправляется к пульту управления яхтой.

Я выжидаю некоторое время, после подхожу туда, где неизвестный человек дергается уже гораздо активнее. Сомнений в том, что именно человек запакован в пакете у меня нет. Высокий, довольно крупный.

Как он там дышит?

– Живучий, – констатирует Чертков. – Видишь, как сражается? Зубами цепляется, изо всех сил хватается за шанс. Только шансов больше не будет. Финал.

Мы в открытом море. Яхта очевидно настроена на режим «автопилота».

– Твой подарок пугает, – говорю я.

– Ничего. Сейчас он тебя порадует.

Чертков извлекает нож из кармана. Лезвие сверкает серебром в слабом свете луны, но мне и такого достаточно, чтобы отшатнуться и зажмуриться.

– Когда ты успела стать трусихой?

– Ты ошибаешься.

– В чем? – в полумраке могу лишь почувствовать его усмешку.

– Во всем.

– Нет, а хотелось бы, – и холод тоже ощущаю до боли отчетливо.

Я сжимаю стальные перила до дрожи в пальцах, слежу за каждым движением Черткова. Если все пойдет слишком далеко, я могу броситься в воду.

Я умею плавать, а значит...

Он разрезает пакет, действует очень быстро и ловко, отбрасывает ошметки в стороны и, вероятно, нажимает какую-то скрытую кнопку, ведь вспыхивает свет.

Я рефлекторно зажмуриваюсь, кривлюсь, но постепенно привыкаю к резкой перемене, приоткрываю веки, моргаю и пробую сосредоточиться.

– Подойди ближе, – говорит Чертков. – Оттуда ничего не увидишь.

Я отталкиваюсь от перил и делаю несколько шагов вперед.

– Ну как, родная? Взгляни. Зацени подгон.

Я не верю своим глазам, очень часто моргаю, как будто пытаюсь развеять мираж прямо перед собой.

Чертков запускает пальцы в короткие светлые волосы, вздергивает человека за макушку. Раздается разъяренное мычание. Голубые глаза сверкают жгучей ненавистью.

Черт. Как? Я не верю.

– Ты добрался до него, – мой голос надтреснут от тревоги.

– Я дарю тебе жизнь, – произносит Чертков. – Решай, как быть дальше. Все, что скажешь, сделаю.

– Маврин, – подхожу вплотную. – Рад меня видеть?

Глава 4

Это он. Урод, который без тени жалости терзал меня и насиловал, главарь всех тех проклятых отморожков. Именно Маврин промыл мозг Андрея, заставил бросить меня в жертву их безумной компании, пропустить через настоящий ад.

– Хорошо выглядишь, – я улыбаюсь. – Особенно как для того, кто сдохнет совсем скоро.

Он и правда прекрасно смотрится: закован в цепи, в реальные кандалы, руки и ноги надежно зафиксированы. Бешеному зверю самое место в таком положении.

Мой первый порыв – вытащить кляп у него изо рта. Но я вовремя останавливаюсь и думаю – а зачем? Что хорошего он может сказать? Будет сыпать угрозами. Заорет, припомнит все ругательства. Почему я должна терпеть это? Ради чего мне нужно выслушивать, как из него льется дерьмо?

– Убей эту мразь, – бросаю я.

Маврин начинает яростно дергаться, но Чертков быстро успокаивает своего пленника, бьет так сильно, что я содрогаюсь.

– Здоровый бычара, – заключает он. – Я вколол ему столько транквилизатора, что медведя бы на сутки скосило. А тут пара часов – и уже побежать готов.

– Он всегда умудряется уйти, – выдаю с горечью.

– Отсюда не уйдет.

– Как ты его нашел? – удивляюсь. – Как сумел поймать?

– По ходу ты самое главное забыла, – протягивает насмешливо. – Для дьявола нет ничего невозможного.

Черт отходит в сторону, открывает большой металлический ящик. Эта железная коробка смахивает на очень объемный сейф.

Стоп, а ведь это и есть сейф. У моего отца был похожий в офисе.

– У тебя остается последняя возможность сказать ему пару ласковых слов, – продолжает Чертков.

– Я не хочу говорить, – сглатываю. – Я хочу, чтобы он перестал существовать.

Маврин катается по палубе настолько активно, насколько позволяют стальные оковы, наталкивается на труп и отползает обратно, извивается, как будто громадный змей, лихорадочно ерзает, крутится, точно уж на горящей сковороде.

– Это я устрою, – обещает Чертков.

– Ты сделаешь все быстро? – закусываю нижнюю губу, позабыв о тех следах, которые оставили его зубы.

Плевать. Не важно. Боли не чувствую.

– Он начал эту историю, – Чертков возвращается обратно к Маврину, подхватывает его, ставит на колени. – Он заслуживает особого внимания.

– Верно, – заявляю я и понимаю, что не способна скрыть мстительное удовольствия, часть меня ликует, желает утолить жажду отмщения.

– Скажи, ты бы могла его простить?

– Что? – вздрагиваю. – Нет, конечно. Пусть эта тварь сдохнет, в адских мучениях. Пусть он жарится и давится собственным ядом. Без этой паскуды мир станет чище.

– Ты понимаешь меня, – говорит Чертков, заставляя мое сердце заледенеть. – И не понимаешь.

– Нет, нет, – нервно мотаю головой. – Ты же не серьезно?

Мужчина отвечает кривой усмешкой.

– Ты издеваешься, – цежу гневно. – Я – не он. Не надо проводить такие параллели. Да, я совершила достаточно грехов, но вот эта мразь просто чистое зло.

– Мой брат преступил черту, – говорит холодно. – Только от этого он не перестал быть моим братом, как и ты не перестала быть его убийцей.

– И к чему ты все это говоришь?

– Мы наворотили много дерьма.

– Да, но...

– За это придется заплатить.

– Ты не имеешь права судить меня.

Чертков ничего не отвечает. Заталкивает Маврина внутрь сейфа. Цепи ударяются о металлические стенки, раздается чудовищный лязг.

Мой насильник воет в голос, сопротивляется изо всех сил, пытается выбраться, вылезти наружу, но любые его старания пресекает Черт.

– Что? – хмыкает он и бьет его снова, заставляя растечься безвольной лужей по дну железного ящика. – Привык сам всех нагибать? Отвыкай.

– Какой у тебя план? – подхожу ближе. – Я не понимаю.

– Парень выиграл круиз.

Чертков оборачивается, ищет что-то взглядом, как будто проверяет, ничего ли не забыл, не упустил ли из виду важную деталь.

– Еще и в компании.

Он подхватывает бездыханное тело и отправляет его следом за Мавриным, укладывает прямо поверх нашего врага. Тот орет, рычит и бьется, пробуя освободиться.

– Чего занервничал? – Чертков смеется. – Я тебе пару для вояжа подобрал. Не скучай, развлекайся по полной.

Он захлопывает крышку сейфа, закрывает замок. Вопли и рев теперь практически не доносятся до нас. Металл заглушает звуки.

Я начинаю улавливать суть замысла.

Чертков крепит крюки к специальным выступам сейфа, которые я замечаю лишь теперь, потом фиксирует их цепями, задействовав механизм, смахивающий на подъемный кран.

Я плохо разбираюсь в технике, отстраненно наблюдаю за тем, как мужчина возвращается на пункт управления, жмет на рычаги и отправляет огромный металлический ящик прямо в море.

Фиксаторы разжимаются. Сейф падает вниз, врезаясь в толщу воды, стремительно идет ко дну.

Маврин остается один на один с бездыханным телом случайного свидетеля, которому просто не посчастливилось оказаться на нашем пути. Он глубоко под водой. Без шансов выбраться обратно на поверхность.

Мой мучитель уничтожен. Он обречен погибнуть страшной смертью. Скорее всего, задохнется, едва ли успеет погибнуть от жажды или от голода. В том сейфе очень слабый запас кислорода. Никто этого гада не спасет.

– Давай отметим, – говорит Чертков и подает мне бокал вина.

Я киваю, сжимаю хрупкую ножку заледеневшими пальцами, дотрагиваюсь губами до стекла, но в последний момент замираю, с подозрением смотрю на жидкость.

– Боишься? – мужчина издевательски выгибает бровь.

Он прикладывается к горлышку бутылки, пьет алкоголь крупными глотками, а я как замороженная слежу за движениями его крупного кадыка, за разбухшими венами, что оплетают крепкую шею. Невольно облизываю губы. Внутри вспыхивает дикая жажда. И к спиртному моя реакция едва ли имеет отношение. Я опять теряю контроль над разумом.

– Размечтался, – хмыкаю и пробую вино, делаю осторожный глоток.

Вкус приятный, ничего лишнего не замечаю.

– Наш общий враг приговорен, – произносит Чертков. – Отличный повод, чтобы отметить.

Он размахивается и отправляет бутылку в море.

Я делаю еще несколько глотков, но останавливаю себя. Нельзя расслабляться. Хотя поздно – я уже размякла до предела.

Ладно, бокал можно использовать как оружие. Например, разбить о перила и после применить крупный осколок стекла для самообороны.

– Я все равно не понимаю, как ты сумел...

Мой язык заплетается. Слова забиваются в горле. Свет мерцает, мигает, как будто я оказываюсь на дискотеке, посреди танцпола.

Лихорадочно мотаю головой, только чудом удерживаюсь на ногах и не падаю. Тело отказывается подчиняться. Деревенеет.

– Ты меня накачал, – озвучиваю очевидный факт.

Хлопаю ресницами. Смотрю на Черткова.

Так глупо. До жути глупо.

Он мог ничего не подливать в саму бутылку, лишь капнуть средство в бокал. А я дура повелась, купилась на его развод, словно школьница. Идиотка.

– Ты умная.

Чертков подходит и обхватывает меня за талию в тот самый момент, когда я чуть не падаю. Колени подкашиваются, ноги ослабевают. Безвольной куклой обмякаю в его мускулистых руках.

– Умная, – доносится издалека. – Но не умнее меня.

Глава 5

– Эй, приятель, – ладонь опускается на мое плечо, похлопывает. – Тут серьезный человек хочет с тобой поговорить и...

Договорить он не успевает. Орет под аккомпанемент хруста своих костей. Падает на колени и хнычет как ребенок.

Я перехватываю его руку и выворачиваю. Без труда. Кайфа от этого не чувствую. Просто позволяю рефлексу сработать. Ничего личного.

«Приятель». Какой я тебе на хрен «приятель»?

– Я не общаюсь с незнакомцами.

– Придется.

Позади раздается металлический щелчок.

Я теряю хватку. Позволил к себе подкрасться. Когда такое было? Хотя после бутылки текилы это и не странно. Пью. Не просыхаю уже пару месяцев. Алкоголь течет по жилам вместо крови.

Ладно. Поглядим, что там за хмырь нарисовался.

Я оборачиваюсь и вижу перед собой группу мутных типов. В костюмах. Будто на званый ужин собрались, а не в притон забулдыг пригребли.

Согласен, здесь не самое паршивое место в Испании, но народа в подобном прикиде не водится. Я бы принял их за копов. За легавых из Интерпола. Они вполне бы могли выйти на меня с учетом моего послужного списка.

Разум вдруг проясняется.

Нельзя попадаться. Нельзя, блядь.

Я резко трезвею. Взгляд окончательно проясняется.

Нет. Они не легавые. Слишком крутые шмотки. Дорого стоят. Скорее уж частная охрана. Вышколены. Стоят так ровно, будто им штыки в задницу воткнули.

Дело дрянь. Я не в форме. Даже если брошусь и выбью ствол, они меня количеством возьмут. Надо действовать тоньше. Но сперва придется выслушать.

– Ну чего, – протягиваю. – Ведите к главарю.

Общение идет на английском. И английский у них чистый. Прямо четкое произношение. Англичане? В Испании? Это не редкость. Только обычно сюда приезжают греть кости старые пердуны. Тут и классную девку снять проще и налогами не дерут.

Я тут настоящий замок прикупил. Живу как король. И другая недвижимость есть. Захочу – еще и бизнес замучу. Но я пока не хочу. Ни черта. Башка забита херней.

Ничего. Сейчас встряхнусь.

Меня провожают в другой зал забегаловки. Тут вообще нет народа. Пусто. Занят единственный столик.

– Это ты меня звал? – кривлюсь. – Чего надо, дед?

Прохожу и усаживаюсь напротив него, придвигаю стул вплотную.

Охрана на взводе, но не мешают. Видно, хозяин им знак не подает. А я отрываюсь по полной. Достая пачку сигарет, вытягиваю из кармана зажигалку. Прямо чувствую, как у этих пацанов очко сжимается. Они пушку ждут. Готовятся ствол у меня вырывать. Ни хрена. Обломиться.

Я закуриваю и откидываюсь назад. Изучаю дедугана. Выдыхаю дым в потолок. Не особо слежу за манерами. Смысл? Это моя любимая роль. Примеряю образ отбитого гопаря по полной программе. К дьяволу тормоза. Так противник быстрее вскрыет реальные карты.

– Ну и в чем прикол?

Дед улыбается. Мягко так. И смотрит на меня, как будто мы лет сто знакомы, реально старого приятеля повстречал и радуется.

Сколько ему лет? Под шестьдесят. Не меньше. Хотя сохранился хорошо. Седой. В очках. Прямо долбаный интеллигент. Профессор хренов.

– Я предлагаю сделку, – говорит он, причем по-русски.

– Не нуждаюсь.

– Ты не откажешься.

– Я работаю один.

– Значит, ты решил помиловать настоящего убийцу своего брата? Того, кто действительно втянул его в этот переплет? Кукловода?

– Я наказал всех, кого хотел.

– Главного не тронул.

Я усмехаюсь. А чего доказывать правду? Пусть дед считает как угодно. Наплевать. Я перед ним растекаться словами не собираюсь.

– Я не про Маврина, – вдруг выдает дед и перестает тянуть губы в улыбке. – Кстати, ты красиво придумал отправить ублюдка на корм рыбам. Хотя доберутся ли они до тела, которое заковано в стальной гроб, – большой вопрос.

Крутой поворот.

Откуда дед мог узнать такое? Я позаботился обо всем. На причале никого не было. Камеры отключены. Никаких следов не осталось.

– Но с чего ты взял, будто Маврин и есть главарь? – спрашивает он.

– Ты кто? – тушу сигарету о поверхность стола. – И какого хрена решил полезть ко мне?

– Мечтаю восстановить справедливость, – разводит руками. – Каждый должен получить по заслугам. Я намерен помочь тебе, а не топить.

– Серьезно? – посмеиваюсь. – Напрягает такая благотворительность.

– Я дам тебе имя реального вожака той стаи. Он богат и опасен, привык играть чужими судьбами. Люди для него просто разменная монета. Он давно потерял берега. Маврин выполнял его приказы. Шагу бы без одобрения не сделал. Под конец взбунтовался, но быстро получил шелчок по носу.

– Что за хренотень ты мне задвигаешь? Реальный главарь? Откуда бы ему взяться? Грохнули всех причастных. Я довел чистку до конца.

– Я покажу доказательства, – кладет на стол флешку. – Тут слита переписка и аудио файлы. Голоса главаря ты не услышишь, ведь он изменен. Но зато хватает других важных деталей. Когда протрезвеешь, просмотрю материалы и сам поймешь, о чем говорю.

– Бредота.

– Думаешь, это развод? Подделка?

– Я об этом вообще не думаю. Болт забывю. А если полезешь ко мне снова, грохну. И тебя, и твоих псов. Даже не рассчитывай на сделку со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.